

Изменение саморепрезентации личности в условиях неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей*

В. Д. Мамаева-Найлз

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Мамаева-Найлз В. Д.* Изменение саморепрезентации личности в условиях неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 375–395. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.306>

Цель работы — изучение влияния неконгруэнтности целей индивида и возможностей ситуации на саморепрезентацию личности в повседневных ситуациях. В ходе исследования участники ($N = 62$) сначала оценивали черты своей личности, после чего определяли свои цели относительно ситуаций в шести парах ситуационных виньеток по шкале SAAP (Situational Affordances for Adaptive Problems — Ситуационные возможности для адаптивных проблем), затем выбирали из списка прилагательные, описывающие их состояние в ситуациях конгруэнтных (КС) и неконгруэнтных (НКС) первоначальным целям и определяли валентность саморепрезентации в КС и НКС. Результаты исследования показали, что во всех шести парах сравниваемых ситуаций произошли изменения целей, от полной или частичной замены до существенных изменений их значимости для респондентов. Множественный регрессионный анализ позволил сделать вывод, что ситуационные детерминанты как объясняющие переменные лучше интерпретируют проявления дружелюбия, экстраверсии, добросовестности и открытости в НКС по сравнению с устойчивыми чертами. Однако устойчивые черты лучше объясняют проявления нейротизма в НКС, чем ситуационные характеристики. Результаты исследования подтверждают предположение, что изменившиеся цели вызывают проявление черт и состояний, отличающихся от устойчивых диспозиций. Проведенный количественный анализ прилагательных с положительным и отрицательным эмоционально-оценочным значением показал, что в НКС респонденты в 2,57 раза чаще выбирали атрибуты с отрицательной оценкой по сравнению с КС, что подтверждает гипотезу о преобладании негативной валентности саморепрезентации в условиях целевой неконгруэнтности. Полученные данные показывают, что изменение саморепрезентации в НКС было значимым и теоретически ожидаемым образом связано с изменением целей в результате изменения ситуационных характеристик и возможностей.

Ключевые слова: саморепрезентация, ситуационные детерминанты, неконгруэнтность целей, черты, состояния.

Введение

В последние десятилетия в психологии личности усиливается внимание к динамическому подходу, направленному на выявление специфики личностных особенностей в процессе взаимодействия индивида с ситуацией (Костромина, Гриши-

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00871 «Целевые и ситуационные детерминанты процесса самоизменений личности».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

на, 2018). Сторонники этого подхода утверждают: «Поведение и опыт в конечном итоге являются результатом сложного взаимодействия психологических функций, уровни активации которых могут колебаться от момента к моменту в качестве реакции на внутренние (например, цели и мотивы) и внешние (ситуативные) сигналы» (Quirin et al., 2020, p. 5).

В процессуально-динамическом подходе особое место принадлежит исследованию активности личности и ее изменчивости вследствие постоянного взаимодействия человека с окружающим миром. Традиционно описания детерминант активности человека ограничиваются его личностными чертами и сформированными привычными паттернами поведения. Личностные черты, по мнению многих авторов, — это характеристики, которые при обычных обстоятельствах меняются очень медленно или вообще остаются практически неизменными. Однако в процессуально-динамическом подходе эти внутриличностные переменные, напротив, рассматриваются как динамически изменяющиеся в результате взаимодействия с меняющимися ситуационными и целевыми детерминантами (Bleidorn et al., 2021) и, таким образом, они являются важной составляющей процесса самоизменения личности и реализации присущего человеку потенциала самоизменений.

Предлагаемое исследование направлено на изучение изменения личностных черт и саморепрезентации человека в результате взаимодействия целевых и ситуационных детерминант. Под ситуационными детерминантами понимаются как конкретные характеристики или особенности ситуации, так и ее целостный образ, воспринимаемой человеком с точки зрения ее возможностей и/или ограничений. В качестве целевых детерминант рассматриваются конкретные цели и задачи, которые ставит перед собой человек в повседневной жизненной ситуации.

В фокусе настоящего исследования находится поведение и изменения саморепрезентации личности в ситуации неконгруэнтности целей человека и возможностей ситуации. Необходимость исследования саморепрезентации личности как динамичной контекстуализованной структуры обусловлена в первую очередь тем, что существующий взгляд на Я-концепцию как на фиксированное, стабильное, обобщенное или усредненное представление о себе не может отражать все разнообразие поведения индивидов. Еще одной важной причиной сосредоточения внимания на контекстно-зависимых самопрезентациях индивидов является предположение, что различные структуры Я связаны с различными способами обработки саморелевантной информации, которые, в свою очередь, связаны либо с адаптивным, либо с дезадаптивным поведением, исследование которых имеет как теоретическое, так и прикладное практическое значение.

Саморепрезентация как составляющая Я-концепции

Ситуационные детерминанты (сигналы, характеристики, возможности) и личностные факторы (черты, состояния, аффект) в совокупности влияют и на непосредственные представления индивида о себе, на его Я-концепцию. Термин «Я-концепция» (self-concept) наибольшее распространение получил в зарубежной психологии личности (У.Джемс (W. James), Э.Эриксон (E. Erikson), К.Роджерс (C. Rogers), Д.Бернс (D. Burns) и др.). В отечественной науке наряду с термином «Я-концепция» (В. С. Агеев, Т. Шибутани) употребляются другие сходные по по-

нятийному объему концепты: «образ Я» (И. С. Кон, Д. Б. Эльконин, С. Г. Якобсон, Е. Л. Яковлева и др.), «образ себя» (М. И. Лисина, А. Г. Рузская и др.), самосознание (С. Л. Рубинштейн).

Теоретики Я-концепции сходятся на представлении о том, что это конструкт внутреннего мира человека, который обеспечивает связывание ценностного личного и социального измерений и включает «все идеи и представления человека о себе и о своем взаимодействии с окружающим миром» (Чешир, Томе, 1996, с. 18). Эти ментальные представления репрезентируют человека как физическое, социальное, психологическое или моральное существо в прошлом, настоящем или будущем.

Саморепрезентация представляет собой контекстуализированную и динамичную структуру знаний и представлений о себе (то есть когнитивную схему), которая выполняет адаптивные и саморегулирующие функции (Markus, Wurf, 1987). Саморепрезентации относятся к тем «атрибутам или характеристикам Я, которые являются (а) частью самопонимания и самопознания человека, (б) фокусом саморефлексии, (в) сознательно признаются индивидом посредством языка или других средств коммуникации» и в совокупности составляют Я-концепцию человека (Diehl, Hay, 2007, p. 3).

Эта структура знаний о себе содержит общую и специфичную для контекста информацию о чертах характера, убеждениях, ценностях, а также эпизодические и семантические воспоминания о себе, активно участвует в обработке саморелевантной информации и реагирует на ситуационный и изменяющийся во времени опыт (Diehl et al., 2006). Саморепрезентация может включать устойчивые черты личности (например, я — стеснительная), состояния и аффекты (например, я расстроена), роли (например, я медсестра), хобби (например, я фигуристка), надежды (например, я хочу работать с детьми), страхи (например, я боюсь быть одинокой) и цели (например, я хочу стать психологом). Саморепрезентация содержит семантические факты, которые отражают многогранную природу Я, позволяя исследователям концептуализировать множественные проявления саморепрезентации как личностные переменные (McConnell, 2011).

Предполагается, что саморепрезентации — это высокоорганизованные структуры памяти, обладающие критическими атрибутами, которые служат руководством для характеристики себя и интерпретации своего поведения и могут быть описаны при помощи прилагательных, характеризующих самовосприятие личности (Diehl, Hay, 2007).

Не все саморепрезентации, составляющие Я-концепцию, одинаковы. Некоторые из них более важны и более проработаны с учетом поведенческих данных, чем другие. Некоторые из них положительные, некоторые отрицательные; некоторые относятся к опыту индивидуума здесь и сейчас, в то время как другие относятся к прошлому или будущему опыту. Более того, некоторые из них представляют собой то, чем Я является на самом деле, в то время как другие представляют собой то, чем Я хотело бы быть, могло бы быть, должно быть или боится быть (Markus, Nurius, 1986). В этой связи необходимо подчеркнуть два аспекта Я-концепции — общие саморепрезентации, характерные идентичности и контекстно-зависимые саморепрезентации, которые могут быть рассмотрены значимым образом (Roberts, Wood, 2006).

Х. Маркус (H. Markus) и Э. Вурф (E. Wurf) ввели термин «рабочая Я-концепция», чтобы объяснить ситуационную и контекстную изменчивость Я-концепции. Она рассматривается как совокупность Я-представлений, а рабочая Я-концепция — это изменяющийся набор доступных знаний о себе, активный в данный момент. Какие аспекты Я-концепции активируются, зависит от требований конкретной ситуации, мотивационного состояния индивида, роли и отношений (Markus, Wurf, 1987, p. 306).

Х. Маркус и Э. Вурф употребляют термины «рабочая Я-концепция» и «саморепрезентация» как взаимозаменяемые. Сходным образом М. Дил (M. Diehl) и Э. Хэй (A. Hay) используют термины «Я-концепция» и «саморепрезентация» как синонимичные. В настоящей работе саморепрезентация рассматривается как контекстно- и ситуационно-обусловленное проявление Я-концепции (Diehl, Hay, 2007).

Личностные и ситуационные детерминанты саморепрезентации

Исследования саморепрезентации неизменно приводят к выводу о двойной детерминации этого явления, иными словами, на непосредственные представления людей о себе влияют как ситуационные переменные, так и личностные факторы. Было показано, что личностные черты и состояния значимым образом связаны с ситуационным опытом людей и эти ситуационные переживания предсказывают когнитивно-аффективные проявления, поведение и саморепрезентацию (Rauthmann et al., 2020; Horstmann, Ziegler, 2020).

Некоторые исследователи (например, В. Флисон (W. Fleeson), см.: (Fleeson, 2007)) подчеркивают возможности ситуаций (affordances) для выражения черт личности. Выражение диспозиций требует ситуаций, в которых они проявляются, и ситуации можно рассматривать как событийные тесты (Baron, Misovich, 1993), которые позволяют выявить определенные черты личности. Исследования также свидетельствуют о том, что пять измерений личности системным образом связаны с тем, как люди воспринимают свое окружение. Например, высокие баллы по параметрам «сотрудничество» и «экстраверсия», как правило, способствуют восприятию ситуации, которая характеризуется возможностями социального взаимодействия с другими людьми. Нейротизм предсказывает более высокий воспринимаемый риск конфликта, даже в случаях, когда опасность не присутствует в явном виде. Напротив, высокие баллы по личностным параметрам «открытость» и «добросовестность» предсказывают восприятие мира как безопасного (Jonason, Sherman, 2020). Таким образом, ситуации можно понимать как условия, которые вызывают (разрешают, ограничивают) проявление черт (Horstmann, Ziegler, 2019).

Наряду с относительно стабильными диспозициями люди также регулярно демонстрируют ряд кратковременных состояний в разных ситуациях, определяемых как «имеющие то же аффективное, поведенческое и когнитивное содержание, что и соответствующая черта <...>, но претендующие на более короткий срок» (Fleeson, Jayawickreme, 2015, p. 84). Личностные состояния — это аналоги личностных черт. То есть это краткосрочные, конкретные паттерны действий, чувств и мышления по сравнению с более абстрактными и устойчивыми чертами. Другими словами, состояния представляют собой поведенческие синдромы, которые указывают на то, что человек в целом делает, переживает и испытывает в настоящий момент.

Преыдущие исследования показали, что на саморепрезентацию и на последующее поведение в соответствии с активированными представлениями о себе влияют временные изменения в состояниях настроения, ситуационные факторы (успех/неудача) и личностные переменные, такие как самооценка. Например, в лабораторном исследовании было доказано, что студенты колледжа реагируют на различные условия обратной связи (например, успех или неудачу), динамически приспособлявая содержание и структуру своих саморепрезентаций к различным ситуационным требованиям (Markus, Kunda, 1986). Другие исследования продемонстрировали, что участники эксперимента, проведенного в естественных условиях, изменили структуру своих саморепрезентаций, чтобы противодействовать влиянию стресса и негативного настроения. Эти результаты показывают, что индивиды организуют и реорганизуют структуру своей Я-концепции в ответ на ситуационные вызовы (Greve, Wentura, 2003).

Цели как связующее звено между личностными и ситуационными детерминантами

В концепции Н. В. Гришиной в качестве главного связующего звена личностных особенностей индивида с его оценкой и интерпретацией ситуации служат целевые переменные (Гришина, 2022). Мы предполагаем, что изменение ситуационных возможностей и последующее изменение целей в связи с этими изменениями также скажутся на саморепрезентации личности.

Современные системные и кибернетические теории описывают цели как сознательные или бессознательные представления будущего объекта или состояния, к которому организм стремится приблизиться, чтобы достичь желаемого результата или избежать нежелательных последствий (Quirin et al., 2020). Цели влияют как на ситуации, в которых находятся люди, так и на когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции на них; цели определяют и структурируют как долгосрочные задачи, которые решают люди, так и сиюминутные состояния и поведение.

М. Ди Сарно (M. Di Sarno) и коллеги исследовали сложную взаимосвязь между целями, состояниями и личностными чертами. Они показали, что, поскольку выбор и достижение целей зависят от индивидуальных различий, цели могут рассматриваться как проявление личности: например, высокоэкстравертный человек придает большое значение социальным целям (M. Di Sarno et al., 2023). Однако возможна и обратная связь, поскольку цели могут формировать личность (Heller et al., 2007) как на уровне черт, так и на уровне состояний. Например, цель завести друзей может способствовать экстравертному поведению в краткосрочной или долгосрочной перспективе.

Большинство исследований были сосредоточены на выявлении связей между чертами личности и относительно долгосрочными целями и не принимали во внимание быстрые внутрииндивидуальные изменения личности при изменениях краткосрочных целей, которые происходят в повседневной жизни людей. Однако можно утверждать, что краткосрочные цели представляют для индивидов активный, значимый психологический компонент ситуаций и, следовательно, должны оказывать значительное влияние на поведение человека в этой ситуации и конкретные проявления личностных черт (то есть состояний личности) (Yang et al.,

2006). Несмотря на растущий теоретический интерес к двунаправленной связи между целями и личностью, роль конкретных краткосрочных целей, имеющих отношение к состояниям личности и, в частности, к изменениям саморепрезентации, в психологии личности систематически не рассматривалась.

Восприятие ситуации в значительной степени отражает субъективно воспринимаемые мотивационные факторы. Они включают мотивационные процессы (что происходит с потребностями и целями человека в ситуации) и мотивационное содержание (каких потребностей или целей касается данная ситуация). Согласно теории фундаментальных мотивов (*fundamental motives framework*) (Kenrick et al., 2010a; Kenrick et al., 2010b)), у людей есть по крайней мере семь основных социальных целей: защита от угрозы, предотвращение болезней, принадлежность, статус, поиск партнера, удержание партнера и забота о родственниках. Эти цели возникли в результате эволюционных процессов, направленных на повышение репродуктивной пригодности и возможности передавать свои гены дальше. Утверждается, что такие цели «определяют ситуации» (Buss, 2009, p. 241), поскольку они сформулированы таким образом, чтобы помочь индивиду справиться с повторяющимися адаптивными проблемами социальной жизни. Подход, основанный на этой концепции структуры фундаментальных мотивов, представляется полезным для понимания поведения в ситуациях, которые способствуют или препятствуют достижению адаптивно значимых целей.

Поскольку люди не полностью контролируют физическое и социальное окружение, с которым они сталкиваются в повседневной жизни, неизбежно возникают расхождения между тем, чего их личность, цели и предпочтения заставляют их ожидать или желать в конкретных ситуациях, и тем, что происходит в этих ситуациях. Л. Зебровитц (L. Zebrowitz) и М. Коллинз (M. Collins) полагают, что ситуации — это предоставляющиеся «социальные возможности действовать, взаимодействовать и подвергаться воздействию» (Zebrowitz, Collins, 1997, p. 217). Другими словами, ситуации обладают свойствами, которые обеспечивают контекст для выражения мотивов, целей, ценностей и предпочтений. Актуальность возможностей будет зависеть от целей конкретного человека в данном контексте. Убеждения в доступности (*affordance beliefs*) являются центральными, поскольку они передают ожидания относительно соответствия цели (выполнение цели поддерживается ситуацией) и несоответствия цели (выполнение цели затруднено в ситуации). Когда цели согласуются с возможностями, которые предоставляет ситуация для достижения этих целей, существует соответствие, конгруэнтность целей и ситуации; когда в ситуации создается препятствие для достижения цели, возникает несоответствие, неконгруэнтность целей и ситуации (Diekman et al., 2017).

Цель исследования

В настоящем исследовании мы намеревались выяснить, как восприятие неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей влияет на саморепрезентацию личности.

На этапе разработки дизайна исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Изменение ситуационных возможностей ведет к изменению саморепрезентации индивида.

2. Ситуационные детерминанты, такие как возникновение неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей для их реализации, будут выступать как доминирующие предикторы поведения и саморепрезентации человека.

В рамках этой гипотезы были сделаны предположения, что в условиях неконгруэнтных ситуаций (НКС) значения по шкалам «Дружелюбие», «Экстраверсия», «Добросовестность», «открытость новому опыту» будут ниже, чем в КС. В случае нейротизма предполагалось, что в среднем в НКС значения по шкале «Нейротизм» будут выше, чем в конгруэнтных ситуациях (КС).

3. В НКС будет преобладать негативная валентность саморепрезентации.

Методы

1. Для оценки устойчивых характеристик респондентов был использован Пятифакторный опросник личностных черт NEO PI-R и NEO FFI (Costa, McCrae, 1992) в его сокращенной русскоязычной адаптации (Орел, Сенин, 2008).

2. Для оценки целевых возможностей ситуаций использовался инструмент SAAP (Situational Affordances for Adaptive Problems — Ситуационные возможности для адаптивных проблем). Был выполнен двойной перевод методики, опубликованной в открытой печати (Brown et al., 2015).

3. Авторский набор из шести пар ситуационных виньеток (шесть ситуаций конгруэнтных целям (КС) и шесть ситуаций неконгруэнтных целям (НКС)).

4. Для оценки саморепрезентации в каждой из ситуаций использовался список из 50 прилагательных на основе NEO FFI — по 10 прилагательных (5 с положительной и 5 с отрицательной валентностью) на каждый фактор Большой пятерки.

Выборка

Участники были набраны с помощью объявлений в социальных сетях («ВКонтакте», Instagram*). Единственным условием для участия был возраст от 18 лет.

Количество участников — 62 человека.

Ход исследования

Опрос производился онлайн через Google Forms в ноябре 2022 г. Участие в настоящем исследовании было добровольным и занимало 25–30 минут. В сопроводительном письме участники были проинформированы о цели исследования и о том, что исследование анонимно. Кроме того, они также были уведомлены о том, что материал будет использоваться только в научных целях.

Подготовительный этап исследования предусматривал ознакомление с целью исследования и сбор кратких демографических данных (пол, возраст, уровень образования).

В период разработки дизайна исследования был создан набор из шести прототипных повседневных ситуаций, соответствующих эволюционно значимым целям (Kenrick et al., 2010a; Kenrick et al., 2010b), в двух различных сценариях: первый, в котором ситуационные возможности конгруэнтны целям, и второй, с некоторым нарушением, которое вызывает потребность переоценки ситуации и возможного пересмотра целей — ситуация неконгруэнтности возможностей и первоначальных

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана в РФ экстремистской.

целей. Заложенные в ситуации нарушения ожиданий служат стимульным материалом для переоценки ситуации респондентом.

Для отбора прототипных ситуаций был проведен пилотный проект, задачей которого было создать пул КС и НКС. Респонденты набирались через социальную сеть «ВКонтакте» и Instagram* и во время научно-практической конференции в сентябре 2022 г. «Стрессовые события, меняющие мир: что делать?» (количество участников — 120 человек), где автором статьи был представлен доклад «Ситуации, требующие быстрого пересмотра целей: почему когнитивная гибкость так важна в повседневности?». Респондентам было предложено поделиться опытом переживания ситуации, когда цели и ожидания от ситуации не совпали с реальностью. После проведенного анализа содержания и тем предложенных ситуаций были выделены шесть ситуаций (см. Приложение), ситуационные возможности которых соответствовали семи фундаментальным целям: защита от угрозы, предотвращение болезней, принадлежность, статус, поиск партнера, удержание партнера и забота о родственниках. Пример¹:

В кабинете начальника

КС: Вы работаете в компании, где каждые три месяца Ваш начальник вызывает двух-трех человек к себе в кабинет для того, чтобы обсудить с ними повышение зарплаты и похвалить за проделанную работу. В этот раз начальник пригласил Вас и еще одного коллегу. Вы заходите в кабинет, начальник улыбается Вам и поздравляет с повышением.

НКС: Вы работаете в компании, где каждые три месяца Ваш начальник вызывает двух-трех человек себе в кабинет для того, чтобы обсудить с ними повышение зарплаты и похвалить за проделанную работу. В этот раз начальник пригласил Вас и еще одного коллегу. Вы заходите в кабинет, начальник сообщает Вам, что было принято решение сократить Вас и Вашего коллегу.

После ознакомления с ситуациями респондентам предлагалось: «Вам будет предложено описание 12 ситуаций. Прочитайте каждое описание, представьте, что Вы действительно попали в подобную ситуацию и ответьте на предложенные вопросы:

А) оценить каждую ситуацию, ответив на 28 утверждений шкалы SAAP (по четыре утверждения на каждую из 7 целей), используя 5-балльную шкалу Лайкерта, от 1 (очень важно) до 5 (совсем не важно);

Б) выбрать из списка 50 атрибутов, представленных в случайном порядке, прилагательные, характеризующие состояние респондента в каждой ситуации».

Пятьдесят прилагательных (25 — с положительным и 25 — с отрицательным оценочным значением) соотносятся с каждым фактором Большой пятерки. Атрибуты были отобраны из списка прилагательных, которые успешно использовались в прошлых исследованиях по оценке саморепрезентаций взрослых (Diehl et al., 2006) и подтверждались с относительно высокой частотой в лексических исследованиях личностных черт (Шмелев, 2002; Ashton et al., 2004). Наличие отрицательных эмоционально-оценочных сем в структуре лексического значения выбранных прилагательных устанавливалось при помощи лингвистической процедуры компонентного анализа (его создатели: А. Д. Апресян, В. Г. Гак, И. В. Арнольд).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана в РФ экстремистской.

¹ Остальные пять примеров приведены в Приложении.

Статистическая обработка количественных данных проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 29 с использованием регрессионного анализа и критерия знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок.

Результаты

Сравнение парных ситуаций по шкале SAAP. Первым шагом анализа данных было сравнение шести пар соотнесенных друг с другом прототипных ситуаций, связанных одной или несколькими фундаментальными целями, для того чтобы определить, что произошло с целями респондентов после изменения ситуационных характеристик и возможностей. Приведенная ниже таблица отражает только те цели, которые респонденты выбрали как «важные» и «очень важные».

Таблица 1. Изменение целей в ситуациях КС и НКС по шкале SAAP в процентном выражении

Ситуации	Цели	КС	НКС
Кафе	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	90,4	27,4
	Защитить себя от угрозы	–	66,1
	Завязать романтические отношения	85,8	–
	Сохранить романтические отношения	74,2	–
Работа	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	80,7	–
	Защитить себя от угрозы	–	96,8
	Приобрести статус / сохранить положение	71	67,7
COVID	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	66,1	27,4
	Защитить себя от угрозы	–	82,3
	Позаботиться о родных и близких	–	75,8
	Избежать болезни	–	82,3
Корпоратив	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	72,6	51,6
	Защитить себя от угрозы	–	61,6
	Приобрести статус / сохранить положение	88,8	81,2
Дерматологическое заболевание	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	–	21
	Защитить себя от угрозы	82,3	80,6
	Приобрести статус / сохранить положение	–	43,6
	Избежать болезни	83,9	90,4
Экзамен	Социальное взаимодействие и дружеские отношения	–	–
	Защитить себя от угрозы	72,6	87,1
	Приобрести статус / сохранить положение	82,2	71,2

Как видно из данных, приведенных в табл. 1, в КС преобладающими целями являются социальное взаимодействие и дружеские отношения, за исключением медицинской ситуации и ситуации экзамена, где более значимыми являются цели, связанные с избеганием болезни и приобретением статуса соответственно. В ситуации «Кафе» наряду с социальным взаимодействием значимой также является цель, связанная с романтическими отношениями.

В НКС с изменением ситуационных характеристик и возможностей происходит полное (например, «Кафе») или частичное изменение целей: цель социального взаимодействия становится менее значимой или уходит совсем (например, «Работа»); появляются новые цели (например, «Работа» и «COVID»); наблюдается снижение значимости некоторых целей при увеличении важности других (например, «COVID», «Корпоратив», «Экзамен»). Во всех ситуациях при изменении ситуационных характеристик и возможностей на первый план выходит цель «Защитить себя от угрозы», при этом сохраняют актуальность цели, связанные со статусом, а цели, связанные с социальным взаимодействием, уходят.

Проявление черт Большой пятерки в зависимости от ситуационных характеристик

Для сравнения эффектов устойчивых черт и целевых возможностей ситуаций на саморепрезентацию был проведен множественный регрессионный анализ. Первая регрессионная модель, объясняющая ситуационное проявление характеристик Большой пятерки в НКС, включает устойчивые черты в качестве независимых переменных. Эта модель объясняет 1,5 % дисперсии зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,015$) характеристики «дружелюбие»; 4,4 % дисперсии зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,044$) характеристики «экстраверсия»; 17,8 % дисперсии зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,178$) характеристики «добросовестность»; 18,9 % дисперсии зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,189$) характеристики «нейротизм»; 0,4 % дисперсии зависимой переменной (скорректированный $R^2 = 0,004$) характеристики «открытость новому опыту».

Другая модель этой же характеристики, включающая целевые возможности, объясняет 7 % дисперсии характеристики «дружелюбие» в НКС (скорректированный $R^2 = 0,069$); 26,2 % дисперсии характеристики «экстраверсия» в НКС (скорректированный $R^2 = 0,262$); 27,7 % дисперсии характеристики «добросовестность» в НКС (скорректированный $R^2 = 0,277$); 14,3 % дисперсии характеристики «нейротизм» в НКС (скорректированный $R^2 = 0,143$); 1,02 % дисперсии характеристики «открытость новому опыту» в НКС (скорректированный $R^2 = 0,102$).

Из этого можно заключить, что статистические модели, включающие в себя ситуационные детерминанты (цели) как объясняющие переменные лучше объясняют проявления дружелюбия, экстраверсии, добросовестности в НКС по сравнению с моделью, включающей в себя устойчивые черты. Однако устойчивые черты лучше объясняют проявления нейротизма в НКС, чем ситуационные характеристики. Целевые возможности лучше объясняют проявления открытости новому опыту в НКС, чем устойчивые черты.

Данные анализа частично подтверждают гипотезу 2 (за исключением характеристики «нейротизм»).

Сравнительный анализ проявления характеристик Большой пятерки в КС и НКС

Для сравнения саморепрезентации респондентов в НКС и КС был выбран критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. Выбор метода сравнения обусловлен ненормальным распределением исследуемых переменных.

Средние значения ситуативного проявления характеристики «дружелюбие» в КС равны 3,97, в то время как в НКС среднее значение этой переменной равно -1,32. Критерий знаковых рангов Уилкоксона показал, что между группами существует статистически значимое различие по характеристике «дружелюбие» (p -value < 0,001), что свидетельствует о том, что люди в КС проявляют больше черт характеристики «дружелюбие», чем в НКС.

Средние значения ситуативного проявления характеристики «экстраверсия» в КС равны 4,36, в то время как в НКС среднее значение этой переменной равно 1,54. Критерий знаковых рангов Уилкоксона показал, что между группами существует статистически значимое различие по характеристике «экстраверсия» (p -value < 0,001). Это показывает, что люди в КС проявляют больше черт характеристики «экстраверсия», чем в НКС.

Среднее значение ситуативного проявления характеристики «добросовестность» в КС равно 3,6, в то время как в НКС среднее значение этой переменной равно -0,18. Критерий знаковых рангов Уилкоксона показал, что между группами существует статистически значимое различие по характеристике «добросовестность» (p -value < 0,001), что свидетельствует о том, что люди в КС проявляют больше черт добросовестности, чем в НКС.

Средние значения ситуативного проявления характеристики «нейротизм» в КС равно 3,13, в то время как в НКС среднее значение этой переменной равно 8,14. Критерий знаковых рангов Уилкоксона показал, что между группами существует статистически значимое различие по характеристике «нейротизм» (p -value < 0,001). Следовательно, люди в КС проявляют меньше черт характеристики «нейротизм», чем в НКС.

Средние значения ситуативного проявления характеристики «открытость новому опыту» в КС равно 5,78, в то время как в НКС среднее значение этой переменной равно 2,41. Критерий знаковых рангов Уилкоксона показал, что между группами существует статистически значимое различие по характеристике «открытость новому опыту» (p -value < 0,001). Это говорит о том, что люди в КС более открыты новому опыту, чем в НКС.

Проведенный анализ подтвердил предположения, что в НКС значения по шкалам «Дружелюбие», «Экстраверсия», «Добросовестность», «Открытость новому опыту» ниже, чем в КС. В случае нейротизма гипотеза о том, что в среднем в НКС значения по шкале «Нейротизм» будут выше, чем в КС, не нашла подтверждения.

Валентность саморепрезентаций в НКС и КС

Динамическая природа саморепрезентаций в основном воплощается:

- в их структурной организации;
- их ситуативной или предметно-ориентированной валентности (Diehl et al., 2006).

Под валентностью, согласно К. Левину (К. Lewin), понимается положительная или отрицательная ценность, значимость объекта, события или действия для субъекта, их мотивационная (побудительная) сила. Для оценки валентности саморепрезентаций в НКС и КС в список атрибутов были включены 25 прилагательных с положительным эмоционально-оценочным значением и 25 атрибутов, содержащих в своем лексическом значении отрицательную эмоциональную оценку, таким образом, что атрибуты для каждой характеристики Большой пятерки включали пять прилагательных с положительным эмоционально-оценочным значением и 5 — с отрицательным. Рейтинги участников суммировались для создания двух подшкал:

- а) индекс положительных саморепрезентаций;
- б) индекс отрицательных саморепрезентаций для каждого фактора Big 5.

Таблица 2. Распределение прилагательных с положительной и отрицательной валентностью по Big 5

Шкала	Положительная валентность	Отрицательная валентность
Сотрудничество	КС: 566 НКС: 385 < в 1,5 раза, или на 47 %	КС: 51 НКС 303 > в 6 раз, или на 500 %
Экстраверсия	КС: 806 НКС: 432 < в 2 раза, или на 100 %	КС: 156 НКС > 2 раза, или на 100 %
Добросовестность	КС: 390 НКС: 231 < в 1,69 раза, или на 69 %	КС: 149 НКС: 245 > 1,64 раза, или на 64 %
Открытость новому опыту	КС: 328 НКС: 307 < в 1,5 раза, или на 50 %	КС: 27 НКС: 29 > 2,57 раза, или на 157 %
Нейротизм	КС: 300 НКС: 238 < в 1,21, или на 21 %	КС: 238 НКС: 699 > в 2,9 раза, или на 190 %
Итого	КС: 2390 НКС: 1593 < в 1,5 раза, или на 50 %	КС: 621 НКС: 1596 > 2,57 раза, или на 157 %

Как видно из табл. 2, в ситуациях НКС количество выбранных прилагательных с отрицательной валентностью возросло во всех областях Большой пятерки при значимом снижении количества употреблений прилагательных с положительной валентностью. Особенно существенная разница отмечается по параметрам «сотрудничество» и «экстраверсия». Так, по фактору «сотрудничество» резко воз-

рос выбор прилагательных *недовольный*: 3 > 160; *враждебный*: 0 > 42; *агрессивный*: 0 > 33; выбор прилагательного *дружелюбный* уменьшился с 265 до 105. В области «экстраверсия» увеличился выбор прилагательных *неразговорчивый*: 18 > 61, *необщительный*: 17 > 53, а употребление прилагательного *коммуникабельный* уменьшилось с 207 до 80.

Показатели характеристики «добросовестность» говорят о существенном снижении таких признаков добросовестности, как целеустремленность и ответственность, при возрастании признака осторожности. Показатели характеристики «открытость опыту» обнаруживают статистически незначительное расхождение. Значимым является увеличение выбранных прилагательных с отрицательной валентностью в параметре «нейротизм»: *испуганный* 24 > 104; *напряженный*: 99 > 219; *расстроенный*: 14 > 136; *обеспокоенный*: 58 > 123; *уязвимый*: 43 > 117.

Подтверждается гипотеза о том, что в условиях целевой неконгруэнтности ситуации будет преобладать отрицательная валентность саморепрезентации.

Обсуждение результатов

Целью настоящего исследования было изучение влияния неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей на саморепрезентацию (проявление черт личности) индивида в повседневных ситуациях. Для достижения этой цели мы провели ряд исследований, которые включали сравнение КС и НКС по шкале SAAP, изучение манифестации черт Большой пятерки в зависимости от ситуационных характеристик, сравнительный анализ проявления характеристик Большой пятерки в КС и НКС, выявление валентности саморепрезентаций в НКС и КС. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что существует сильная взаимосвязь между целями и состояниями и большая часть различий в саморепрезентациях может быть объяснена изменением целей.

В настоящем исследовании, для того чтобы доказать, что с изменением ситуационных возможностей изменяются и адаптивные цели, использовались теория фундаментальных мотивов и основанный на ней инструмент SAAP. Прослеживается причинно-следственная связь между изменением ситуационных возможностей и целей. Наличие этой причинно-следственной связи было продемонстрировано с помощью новой процедуры сравнения парных ситуаций, когда первоначальные возможности ситуации вызывали активацию одних целей, а изменение возможностей влекло за собой их пересмотр. Результаты исследования показали, что во всех шести парах сравниваемых ситуаций произошли изменения целей, от полной или частичной замены целей до существенного изменения их значимости для респондентов. Наибольшие изменения были выявлены в ситуациях, соотносящихся с целями «Социальное взаимодействие» и «Защита от угрозы».

Для сравнения влияния устойчивых черт и целевых возможностей ситуаций на контекстно обусловленную саморепрезентацию был проведен множественный регрессионный анализ, результаты которого показали, что ситуационные детерминанты как объясняющие переменные лучше объясняют проявления дружелюбия, экстраверсии, добросовестности в ситуациях неконгруэнтности по сравнению с устойчивыми чертами. Однако устойчивые черты лучше объясняют проявления нейротизма в НКС, чем ситуационные характеристики. Целевые возможности

лучше объясняют проявления открытости новому опыту в НКС, чем устойчивые черты.

Данные анализа частично подтверждают гипотезу 1 (за исключением характеристики «нейротизм»), что ситуационные детерминанты (изменение возможностей для осуществления первоначальных целей) будут оказывать более существенный эффект на саморепрезентацию респондента в ситуациях неконгруэнтности, чем устойчивые личностные диспозиции.

Для сравнения проявления характеристик Большой пятерки в КС и НКС был выбран критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. Результаты исследования подтверждают предположение, что изменившиеся цели вызывают проявление черт и состояний, отличающихся от устойчивых диспозиций. В НКС значения по шкалам «Дружелюбие», «Экстраверсия», «Добросовестность», «Открытость новому опыту» ниже, чем в ситуациях конгруэнтности. Интересно, что взаимосвязь между личностными чертами и изменением целей была статистически полностью опосредована ситуационным опытом для всех черт, кроме нейротизма. В случае нейротизма гипотеза о том, что в среднем в НКС значения по шкале «нейротизм» будут выше, чем в КС, не нашла подтверждения.

При исследовании валентности контекстно-зависимых саморепрезентаций мы опирались на положение о том, что личностные черты выражаются и проявляются в состояниях (Rauthmann et al., 2019; Fleeson, Jayawickreme, 2015). Наиболее распространенным способом разработки показателей состояния на сегодняшний день является использование прилагательных, которые употреблялись для оценки личностных черт и качеств, и преобразование их в показатели состояний (Ziegler et al., 2018). В настоящем исследовании мы предполагаем, что рефлексия своего состояния и выражение его средствами языка при помощи прилагательных являются проявлением саморепрезентации личности в данной ситуации в настоящий момент.

Проведенный количественный анализ прилагательных с положительным и отрицательным эмоционально-оценочным значением, использованный в этом исследовании, убедительно показал, что в НКС респонденты в 2,57 раза чаще выбирали атрибуты с отрицательной оценкой по сравнению с КС, что подтверждает гипотезу о преобладании негативной валентности саморепрезентации в условиях целевой неконгруэнтности.

Выводы

Результаты проведенного исследования показывают, что изменение саморепрезентации в ситуациях неконгруэнтности значимым и теоретически ожидаемым образом связано со сменой целей в результате изменения ситуационных характеристик и возможностей.

1. При утрате конгруэнтности целей и ситуационных возможностей происходит изменение целей: уход первоначальных, замена, появление новых, изменение значимости целей.

2. Статистические модели, включающие в себя цели как объясняющие переменные, лучше объясняют проявления дружелюбия, экстраверсии, добросовестности в НКС по сравнению с моделью, включающей в себя устойчивые черты.

Однако устойчивые черты лучше объясняют проявления нейротизма в НКС, чем ситуационные характеристики.

3. Результаты исследования подтвердили предположение, что изменившиеся цели вызывают проявление черт и состояний, отличающихся от устойчивых диспозиций.

4. Количественный анализ прилагательных с положительным и отрицательным эмоционально-оценочным значением подтверждает гипотезу о преобладании отрицательной валентности саморепрезентации в условиях целевой неконгруэнтности.

Как и в случае с любыми данными о саморепрезентации личности, исследование подтвердило важность влияния ситуационных детерминант на формирование представлений о себе. Хотя эти данные не могут решить вопрос о том, насколько правдивы или стабильны эти представления о себе, они тем не менее достаточно точно отражают саморепрезентацию индивидов в данный момент времени и динамическую связь мотивационных и внутриличностных процессов.

Литература

- Гришина Н. В. Самоизменения: ситуационные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12, вып. 2. С. 172–185. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.206>
- Костромин С. Н., Гришина Н. В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. М., 2018. С. 506–512.
- Орел В. Е., Сенин И. Г. Опыт адаптации зарубежного опросника: организационный и содержательный аспект // Психология. Психофизиология. 2008. № 33 (133). С. 71–77.
- Чешир Н., Томе Г. Реабилитация Я // Консультативная психология и психотерапия. 1996. № 4 (4). С. 1–25.
- Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
- Ashton M. C., Lee K., Goldberg L. R. A hierarchical analysis of 1,710 English personality-descriptive adjectives // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. Vol. 87 (5). P. 707. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.5.707>
- Baron R. M., Misovich S. J. Dispositional knowing from an ecological perspective // Personality and Social Psychology Bulletin. 1993. Vol. 19 (5). P. 541–552. <https://doi.org/10.1177/0146167293195006>
- Bleidorn W., Hopwood Ch. J., Back M. D., Denissen J. J. A., Hennecke M., Hill P. L., Jokela M., Kandler Ch., Lucas R. E., Orth U., Roberts B. W., Wagner J., Wrzus C., Zimmermann J. Personality trait stability and change // Personality Science. 2021. Vol. 2. P. 1–20. <https://doi.org/10.5964/ps.6009>
- Brown N. A., Neel R., Sherman R. A. Measuring the evolutionarily important goals of situations: Situational affordances for adaptive problems // Evolutionary Psychology. 2015. Vol. 13 (3). P. 1–15. <https://doi.org/10.1177/1474704915593662>
- Buss D. M. How can evolutionary psychology successfully explain personality and individual differences? // Perspectives on Psychological Science. 2009. Vol. 4 (4). P. 359–366. <https://doi.org/10.1111/j.1745-6924.2009.01138.x>
- Costa Jr P. T., McCrae R. R. Four ways five factors are basic // Personality and individual differences. 1992. Vol. 13 (6). P. 653–665.
- Diehl M., Jacobs L. M., Hastings C. T. Temporal stability and authenticity of self-representations in adulthood // Journal of Adult Development. 2006. Vol. 13. P. 10–22. <https://doi.org/10.1007/s10804-006-9001-4>
- Diehl M., Hay E. L. Contextualized self-representations in adulthood // Journal of Personality. 2007. Vol. 75 (6). P. 1255–1284. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00475.x>
- Diekmann A. B., Steinberg M., Brown E. R., Belanger A. L., Clark E. K. A goal congruity model of role entry, engagement, and exit: Understanding communal goal processes in STEM gender gaps // Personality and social psychology review. 2017. Vol. 21 (2). P. 142–175. <https://doi.org/10.1177/1088868316642141>

- Di Sarno M., Constantini G., Richetin J., Preti E., Perugini M. Why are you (un)conscientious? The dynamic interplay of goals, states, and traits in everyday life // *Journal of Personality*. 2023. Vol. 91, iss. 4. P.977–991. <https://doi.org/10.1111/jopy.12701>
- Fleeson W. Situation-based contingencies underlying trait-content manifestation in behavior // *Journal of personality*. 2007. Vol. 75 (4). P.825–862. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00458.x>
- Fleeson W., Jayawickreme E. Whole trait theory // *Journal of research in personality*. 2015. Vol. 56. P.82–92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.10.009>
- Greve W., Wentura D. Immunizing the self: Self-concept stabilization through reality-adaptive self-definitions // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29 (1). P.39–50. <https://doi.org/10.1177/0146167202238370>
- Heller D., Komar J., Lee W.B. The dynamics of personality states, goals, and well-being // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2007. Vol. 33 (6). P.898910. <https://doi.org/10.1177/0146167207301010>
- Horstmann K. T., Ziegler M. Situational perception and affect: Barking up the wrong tree? // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 136. P.132–139. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.020>
- Horstmann K. T., Ziegler M. Assessing personality states: What to consider when constructing personality state measures // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34 (6). P.1037–1059. <https://doi.org/10.1002/per.2266>
- Jonason P.K., Sherman R.A. Personality and the perception of situations: The Big Five and Dark Triad traits // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 163. P.110081. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110081>
- Kenrick D. T., Neuberg S.L., Griskevicius V., Becker D. V., Schaller M. Goal-driven cognition and functional behavior: The fundamental-motives framework // *Current Directions in Psychological Science*. 2010a. Vol. 19 (1). P.63–67. <https://doi.org/10.1177/0963721409359281>
- Kenrick D. T., Griskevicius V., Neuberg S.L., Schaller M. Renovating the pyramid of needs: Contemporary extensions built upon ancient foundations // *Perspectives on psychological science*. 2010b. Vol. 5 (3). P.292–314.
- Markus H., Kunda Z. Stability and malleability of the self-concept // *Journal of personality and social psychology*. 1986. Vol. 51 (4). P.858. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.4.858>
- Markus H., Nurius, P. Possible selves // *American Psychologist*. 1986. Vol. 41 (9). P.954–969. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.9.954>
- Markus H., Wurf E. The dynamic self-concept: A social psychological perspective // *Annual review of psychology*. 1987. Vol. 38 (1). P.299–337.
- McConnell A.R. The multiple self-aspects framework: Self-concept representation and its implications // *Personality and social psychology review*. 2011. Vol.15 (1). P.3–27. <https://doi.org/10.1177/1088868310371101>
- Quirin M., Robinson M. D., Rauthmann J. F., Kuhl J., Read S. J., Tops M., DeYoung C. G. The dynamics of personality approach (DPA): 20 tenets for uncovering the causal mechanisms of personality // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34 (6). P.947–968. <https://doi.org/10.1002/per.2295>
- Rauthmann J. F., Horstmann K. T., Sherman R. A. Do self-reported traits and aggregated states capture the same thing? A nomological perspective on trait-state homomorphy // *Social Psychological and Personality Science*. 2019. Vol. 10 (5). P.596–611. <https://doi.org/10.1177/1948550618774772>
- Rauthmann J. F., Horstmann K. T., Sherman R. A. The psychological characteristics of situations: Towards an integrated taxonomy // *The Oxford handbook of psychological situations*. Oxford: Oxford University Press, 2020. P.389–404.
- Roberts B. W., Wood, D. Personality Development in the Context of the Neo-Socioanalytic Model of Personality // D. K. Mroczek, T. D. Little (eds). *Handbook of personality development*. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2006. P. 11–39.
- Yang Yu, Read S. J., Miller L. C. A taxonomy of situations from Chinese idioms // *Journal of Research in Personality*. 2006. Vol. 40 (5). P.750–778. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2005.09.007>
- Zebrowitz L. A., Collins M. A. Accurate social perception at zero acquaintance: The affordances of a Gibsonian approach // *Personality and social psychology review*. 1997. Vol. 1 (3). P.204–223. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0103_2
- Ziegler M., Schroeter T. A., Lüdtko O., Roemer L. The enriching interplay between openness and interest: A theoretical elaboration of the OFCI model and a first empirical test // *Journal of Intelligence*. 2018. Vol. 6 (3). P.35. <https://doi.org/10.3390/jintelligence6030035>

Контактная информация:

Мамаева-Нилс Вероника Давидовна — аспирант; veronikaniles@gmail.com

Personality self-representation change in circumstances of “goal — affordance” incongruity and situational opportunities*

V. D. Mamaeva-Niles

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Mamaeva-Niles V. D. Personality self-representation change in circumstances of “goal — affordance” incongruity and situational opportunities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 3, pp. 375–395. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.306> (In Russian)

The purpose of the current work was to study the influence of incongruence of an individual's goals and situational affordances on the self-representation in everyday situations. In the course of the study, participants ($N = 62$) first gave a self-assessment of their personality traits, after which they defined relevant goals in six pairs of situational vignettes on the SAAP scale, then selected adjectives from the list describing their state in situations of congruency (CS) and non-congruency (NCS) with their primary goals. Finally, the valence of self-representation in CS and NCS was determined. The results of the study showed that in all six pairs of compared situations there were changes in goals, from complete or partial replacement of goals to important changes in their significance for the respondents. Multiple regression analysis allowed us to conclude that situational determinants as explanatory variables can better explain the manifestations of agreeableness, extraversion, conscientiousness and openness in the NCS, compared to stable traits. However, stable traits explain the manifestations of neuroticism in the NCS better than situational characteristics. The results of the study confirm the assumption that changed goals cause the manifestation of traits and states that differ from stable dispositions. The quantitative analysis of adjectives with positive and negative emotional-evaluative meaning showed that in the NCS respondents were 2.57 times more likely to choose attributes with a negative emotional-evaluative meaning compared to the CS, which confirms the hypothesis of the predominance of negative valence of self-representation in the conditions of goal incongruency. The findings indicate that the change in self-representation in the NCS significantly and in the theoretically expected way were associated with a change in goals as a result of change in situational affordances.

Keywords: self-representation, situational determinants, incongruence of goals, traits, states.

References

- Ashton, M. C., Lee, K., Goldberg, L. R. (2004). A hierarchical analysis of 1,710 English personality-descriptive adjectives. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87 (5), 707. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.87.5.707>
- Baron, R. M., Misovich, S. J. (1993). Dispositional knowing from an ecological perspective. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 19 (5), 541–552. <https://doi.org/10.1177/0146167293195006>

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant, project no. 22-28-00871 “Target and situational determinants of the process of personality self-change”.

- Bleidorn, W., Hopwood, Ch. J., Back, M.D., Denissen, J.J.A., Hennecke, M., Hill, P.L., Jokela, M., Kandler, Ch., Lucas, R.E., Orth, U., Roberts, B.W., Wagner, J., Wrzus, C., Zimmermann, J. (2021). Personality trait stability and change. *Personality Science*, 2, 1–20. <https://doi.org/10.5964/ps.6009>
- Brown, N. A., Neel, R., Sherman, R. A. (2015). Measuring the evolutionarily important goals of situations: Situational affordances for adaptive problems. *Evolutionary Psychology*, 13 (3), 1–15. <https://doi.org/10.5964/ps.6009>
- Buss, D.M. (2009). How can evolutionary psychology successfully explain personality and individual differences? *Perspectives on Psychological Science*, 4 (4), 359–366.
- Cheshire, N., Thomae, H. (1996). Rehabilitation of Self. *Consultative Psychology and Psychotherapy*, 4 (4), 1–25. (In Russian)
- Costa Jr, P.T., McCrae, R.R. (1992). Four ways five factors are basic. *Personality and individual differences*, 13 (6), 653–665.
- Diehl, M., Jacobs, L.M., Hastings, C.T. (2006). Temporal stability and authenticity of self-representations in adulthood. *Journal of Adult Development*, 13 (1), 10–22. <https://doi.org/10.1007/s10804-006-9001-4>
- Diehl, M., Hay, E.L. (2007). Contextualized self-representations in adulthood. *Journal of Personality*, 75 (6), 1255–1284. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00475.x>
- Diekmann, A.B., Steinberg, M., Brown, E.R., Belanger, A.L., Clark, E.K. (2017). A goal congruity model of role entry, engagement, and exit: Understanding communal goal processes in STEM gender gaps. *Personality and social psychology review*, 21 (2), 142–175. <https://doi.org/10.1177/1088868316642141>
- Di Sarno, M., Constantini, G., Richetin, J., Preti, E., Perugini, M. (2023). Why are you (un)conscientious? The dynamic interplay of goals, states, and traits in everyday life. *Journal of Personality*, 91 (4), 977–991. <https://doi.org/10.1111/jopy.12701>
- Fleeson, W. (2007). Situation-based contingencies underlying trait-content manifestation in behavior. *Journal of personality*, 75 (4), 825–886. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2007.00458.x>
- Fleeson, W., Jayawickreme, E. (2015). Whole trait theory. *Journal of research in personality*, 56, 82–92. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2014.10.009>
- Greve, W., Wentura, D. (2003). Immunizing the self: Self-concept stabilization through reality-adaptive self-definitions. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 29 (1), 39–50. <https://doi.org/10.1177/0146167202238370>
- Grishina, N.V. (2022). Self-change: situational determinants. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 12 (2), 172–185. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.206> (In Russian)
- Heller, D., Komar, J., Lee, W.B. (2007). The dynamics of personality states, goals, and well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 33 (6), 898–910. <https://doi.org/10.1177/0146167207301010>
- Horstmann, K.T., Ziegler, M. (2019). Situational perception and affect: Barking up the wrong tree? *Personality and Individual Differences*, 136, 132–139. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.020>
- Horstmann, K.T., Ziegler, M. (2020). Assessing personality states: What to consider when constructing personality state measures. *European Journal of Personality*, 34 (6), 1037–1059. <https://doi.org/10.1002/per.2266>
- Jonason, P.K., Sherman, R.A. (2020). Personality and the perception of situations: The Big Five and Dark Triad traits. *Personality and Individual Differences*, 163, 110081. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110081>
- Kenrick, D.T., Neuberg, S.L., Griskevicius, V., Becker, D.V., Schaller, M. (2010a). Goal-driven cognition and functional behavior: The fundamental motives framework. *Current Directions in Psychological Science*, 19, 63–67. <https://doi.org/10.1177/0963721409359281>
- Kenrick, D.T., Griskevicius, V., Neuberg, S.L., Schaller, M. (2010b). Renovating the pyramid of needs: Contemporary extensions built upon ancient foundations. *Perspectives on psychological science*, 5 (3), 292–314. <https://doi.org/10.1177/1745691610369469>
- Kostromina, S.N., Grishina, N.V. (2018). Procedural approach in personality psychology. In: Znakov, V.V., Zhuravlev, A.L. (eds). *Psychology of a person as a subject of cognition, communication and activity* (pp. 506–512). Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Press. (In Russian)
- Markus, H., Kunda, Z. (1986). Stability and malleability of the self-concept. *Journal of personality and social psychology*, 51 (4), 858. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.4.858>
- Markus, H., Nurius, P. (1986). Possible selves. *American Psychologist*, 41(9), 954–969.
- Markus, H., Wurf, E. (1987). The dynamic self-concept: A social psychological perspective. *Annual review of psychology*, 38 (1), 299–337.

- McConnell, A. R. (2011). The multiple self-aspects framework: Self-concept representation and its implications. *Personality and social psychology review*, 15 (1), 3–27. <https://doi.org/10.1177/1088868310371101>
- Orel, V. E., Senin, I. G. (2008). The experience of adapting a foreign questionnaire: organizational and content aspect. *Psychology. Psychophysiology*, 33 (133), 71–77. (In Russian)
- Quirin, M., Robinson, M. D., Rauthmann, J. F., Kuhl, J., Read, S. J., Tops, M., DeYoung, C. G. (2020). The Dynamics of Personality Approach (DPA): 20 tenets for uncovering the causal mechanisms of personality. *European Journal of Personality*, 34 (6), 947–968. <https://doi.org/10.1002/per.2295>
- Rauthmann, J. F., Horstmann, K. T., Sherman, R. A. (2019). Do self-reported traits and aggregated states capture the same thing? A nomological perspective on trait-state homomorphy. *Social Psychological and Personality Science*, 10 (5), 596–611. <https://doi.org/10.1177/1948550618774772>
- Rauthmann, J. F., Horstmann, K. T., Sherman, R. A. (2020). 25 the psychological characteristics of situations: Towards an integrated taxonomy. *The Oxford handbook of psychological situations* (p.389). Oxford, Oxford University Press.
- Roberts, B. W., Wood, D. (2006). Personality Development in the Context of the Neo-Socioanalytic Model of Personality. In: D. K. Mroczek, T. D. Little (eds). *Handbook of personality development* (pp. 11–39). Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
- Shmelev, A. G. (2002). Psychodiagnostics of personality traits. St. Petersburg, Rech Publ. (In Russian)
- Yang, Yu, Read, S. J., Miller, L. C. (2006). A taxonomy of situations from Chinese idioms. *Journal of Research in Personality*, 40, 750–778. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2005.09.007>
- Zebrowitz, L. A., Collins, M. A. (1997). Accurate social perception at zero acquaintance: The affordances of a Gibsonian approach. *Personality and social psychology review*, 1 (3), 204–223. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0103_2
- Ziegler, M., Schroeter, T. A., Lüdtke, O., Roemer, L. (2018). The enriching interplay between openness and interest: A theoretical elaboration of the OFCI model and a first empirical test. *Journal of Intelligence*, 6 (3), 35. <https://doi.org/10.3390/jintelligence6030035>

Received: March 23, 2023

Accepted: May 12, 2023

Author's information:

Veronika D. Mamaeva-Niles — Postgraduate Student; veronikaniles@gmail.com

Парные ситуации из опросника

1. Свидание в кафе

КС: Человек, который Вам симпатичен, пригласил Вас на свидание в кафе. Вы возлагаете большие надежды на это свидание, поэтому тщательно собираетесь, вызываете такси и вовремя прибываете в назначенное место. Тот, кто Вас пригласил, уже сидит за столиком, машет Вам рукой, вы здороваетесь и садитесь рядом. Начинается приятный разговор.

НКС: Человек, который Вам симпатичен, пригласил Вас на свидание в кафе. Потратив несколько часов на сборы, Вы вызываете такси и вовремя прибываете в выбранное Вами заведение. Тот, кто Вас пригласил, уже сидит за столиком, машет Вам рукой. Вы приближаетесь к столу и видите, что рядом с ней/ним сидит еще один человек. Вы знакомитесь, и оказывается, что они в отношениях.

2. Автобусный тур

КС: Вы приобрели билет на автобусный тур. Приходит время посадки, Вы занимаете свое место, оглядываетесь вокруг, и делаете вывод, что тур пользуется популярностью — почти все места заполнены. Автобус трогается. Рядом с Вами — приятная женщина, с которой Вы находите много общего и с удовольствием поддерживаете с ней разговор. Вы рады тому, что нашли хорошего компаньона для путешествия и договариваетесь, что поселитесь в одном номере с ней.

НКС: Вы приобрели билет на автобусный тур. Приходит время посадки, Вы занимаете свое место, оглядываетесь вокруг, и делаете вывод, что тур пользуется популярностью — почти все места заполнены. Автобус трогается. Рядом с Вами — приятная женщина, с которой Вы находите много общего и с удовольствием поддерживаете с ней разговор. Вы рады тому, что нашли хорошего компаньона для путешествия и договариваетесь, что поселитесь в одном номере с ней. Она отвечает на звонок своих близких и после разговора с ними жалуется на то, что у ее домашних нашли ковид, да и она сама не очень хорошо себя чувствовала, но жалко было отказываться от поездки.

3. Корпоратив

КС: Вы устроились работать в новую компанию. Условия работы, коллектив и заработная плата Вас очень устраивают. Наступает время новогоднего корпоратива, все сотрудники приглашены. Вы решаете, что это чудесная возможность блеснуть и надеваете новое праздничное платье (костюм), которое Вы берегли для особого случая. Наступает вечер корпоратива, Вы прибываете на место праздника, все коллеги нарядно одеты. Вечер начинается.

НКС: Вы устроились работать в новую компанию. Условия работы, коллектив и заработная плата Вас очень устраивают. Наступает время новогоднего корпоратива, все сотрудники приглашены. Вы решаете, что это чудесная возможность блеснуть и надеваете новое праздничное платье (костюм), которое Вы берегли для особого случая. Записываетесь на прическу (макияж). Наступает вечер корпоратива, Вы прибываете на место праздника, и видите, что все коллеги одеты в стиле кэжуал: джинсы, футболки, кроссовки, толстовки. Вечер начинается.

4. Дерматологическое заболевание

КС: Уже некоторое время Вас беспокоит дерматологическое заболевание: появился кожный зуд и неприятные пятна на теле. Выбрав подходящую по цене и месторасположению клинику, Вы звоните, чтобы записаться на прием. Вас приветствует администратор, рассказывает о возможных датах, врачах и ценах.

НКС: Уже некоторое время Вас беспокоит дерматологическое заболевание: появился кожный зуд и неприятные пятна на теле. Выбрав подходящую по цене и месторасположению кли-

нику, Вы звоните, чтобы записаться на прием. Вас приветствует администратор, рассказывает о возможных датах, врачах и ценах. Голос администратора кажется Вам знакомым, администратор тоже узнает Вас по голосу. Это Ваша бывшая девушка/парень.

5. Экзамен

КС: Вы приходите на экзамен. Вы потратили достаточно много времени на подготовку вопросов, но все равно немного волнуетесь. В кабинет заходит преподаватель и предлагает первому желающему тянуть билет.

НКС: Вы приходите на экзамен. Вы потратили достаточно много времени на подготовку вопросов, но все равно немного волнуетесь. В кабинет заходит преподаватель и объявляет, что будет спрашивать не по билетам.